

Петунья сидела в гостиной и потягивала чай, так радуясь, что урод ушел со своими уродами. О, она годами пыталась искоренить всю эту чепуху и побила бы урода, если бы только Вернон позволил ей! Он был слишком мягок, зачем он вообще позаботился о том, чтобы урод получил в день еду, которую урод не заслуживал! Ее мальчик, ее драгоценный мальчик был нормальным и скучным, да, но он не был уродом, нет, он был хорошим мальчиком и ходил в хорошую школу. Она нахмурилась, когда зазвонил дверной звонок, и встала, чтобы позвонить, она никогда не позволяла уроду ответить, потому что кому нужно было это видеть, а теперь он ушел! Ну, пока не наступит следующее лето, и он вернется. Она открыла дверь и испуганно закричала на того, кто был у двери. Северус Снейп холодно улыбнулся ей, и она отступила на шаг, когда он вошел в дом, злой причудливый мальчик вместе со своей злой причудливой сестрой они составляли идеальную пару.

— Добрый день, Петунья. Северус тихо спросил: «Ваш муж дома?»

«Он на заднем дворе». Петунья слабо сказала: "Вы не имеете права быть здесь!"

"О, я должен, я позвоню ему, ах, я вижу, что он здесь." — сказал Северус, когда Вернон вошел в дом, его лицо покраснело от ярости.

«Мы не хотим, чтобы вы, румяные уроды, были здесь!» — крикнул Вернон.

Северус оставался спокойным и видел вещи такими, какие они есть. Он мог очень хорошо читать людей, когда сохранял спокойствие, и он пообещал Лили, что сделает это сегодня утром, на самом деле она была в его кармане, так сказать, в тот момент. О, это должно было стать забавным, он видел, что не Вернон был главным, это была Петунья. Что ж, Северус собирался повеселиться сегодня. Он прошел в гостиную и сел, вынув палочку, чтобы наколдовать себе чай и насладиться чашкой, пока Петунья и Вернон смотрели. Северус достал портрет, увеличил его и повесил на стену, заставив Петунью ахнуть, увидев на стене свою сестру и зятя.

«Присаживайтесь». Северус сказал: «Это останется здесь, ты не сможешь его снять».

— Как ты смеешь, убери это из моего дома! — крикнул Вернон.

«Заткнись, тебе действительно не следует пытаться брать на себя домашние дела, если ты к этому не привык». Северус тихо сказал: - Тебе должно нравиться, что Петунья правит тобой, скажи мне, что она, по крайней мере, хорошо тебя вознаграждает, я надеюсь?

«Не смей оскорблять Вернона, он больше мужчина, чем ты когда-либо будешь уродом!» — рявкнула на него Петунья.

— Ах, да, ты думаешь, это причинит мне боль. Северус сказал, его глаза стали жесткими: «Нет, это не причиняет мне боли, ты знаешь, что делает? Ты причиняешь боль сыну Лили, избиваешь его голодом и учишь своего сына делать то же самое. Ты посмел поднять руку на невинного

ребенка...»

«Петунья никогда не побеждала Гарри! Дадли может быть немного грубым, но Гарри всегда немного неуклюж». Вернон сказал: «Я, конечно, никогда не бил мальчика, держался от него подальше, поклялся, что никогда не буду бить ребенка, и придерживался этого».

«Ваша жена не давала, у меня есть записи, сковородку не один раз, а несколько раз Петунью? Вместе с...»

— Петунья, ты смеешь так поступать с моим сыном! Из картины донесся крик: «Зачем ты, если бы я был жив, я бы сам убил тебя!»

В дверь снова позвонили, и Северус пошел открывать, он увидел высокого мужчину с дородным телосложением и обычно веселым лицом. Он был одет в костюм и галстук, его каштановые волосы были немного растрепаны на голове. Он вздрогнул от криков, прекрасно зная, что кричит портрет. Это был Тед Тонкс, и он работал на магическую сторону детских служб (хотя магглы не знали, что дети, с которыми он работал, были волшебными), и он был здесь от имени Дамблдора, чтобы посмотреть, что происходит. Прежде чем он успел войти в гостиную, очень толстый мальчик спустился по лестнице, чтобы посмотреть, что происходит, он тут же сжал руки и бросился бежать обратно вверх по лестнице.

"Пожалуйста подождите." Северус сказал, зная признаки измученного магией маггла: «Я не причиню тебе вреда, обещаю, кто применил к тебе палочку».

«Не палочка». — сказал Дадли. «Розовая штучка, дала мне свиной хвост».

"Я могу удалить его, вы позволите мне?" — спросил Северус.

«Отойди от моего сына!» Петунья закричала, потому что Лили уже нечего было ей сказать.

"Нет, если он может позволить ему." Вернон сказал: «Так проще, меньше вопросов».

"Кто ты?" — рывкнула на Теда Петунья.

«Защита детей, здесь, чтобы сфотографировать, задать несколько вопросов, и если все пойдет хорошо, посадить хотя бы одного из вас в тюрьму, а может быть, и обоих». Тед сказал: «Поскольку у меня есть полномочия, мне нужно, чтобы вы все трое что-то взяли, если вы откажетесь, я арестую вас, а Дадли отправится в приемную семью».

В конце концов все трое сделали, как просили, Вернон пошел первым, так как он был главой семьи, и если бы он был хорошо отравлен, он мог бы спасти свою семью. По мере того, как сыворотка правды проникала в него, Тед начал расспрашивать его, он обнаружил, что Вернон по большей части сопровождал Гарри, следя за тем, чтобы он обедал и выполнял работу по

дому, которую просила его тетя. Он никогда не бил Гарри, но и никогда не заступался за него. Следующей была Петуния, и то, что она сказала, привело Вернона в ужас: когда его и Дадли не было дома, она била Гарри и обзывала его, и она даже не раз пыталась убить его сковородой! Когда Дадли рассказал свою историю, Вернон сломался и заплакал, его собственному сыну заплатили за жестокость по отношению к Гарри, и он действительно был хулиганом из-за собственной матери!

«Возьмите меня в тюрьму, я это заслужил». Вернон сказал: «Этот бедный мальчик имеет полное право ненавидеть меня».

«Да, он знает, однако, поскольку вы сами ничего не сделали с мальчиком, вы сохраните опеку над Дадли». Тед сказал, набирая номер на своем телефоне: «Но ты, Петуния, ты отправишься в тюрьму за то, что ты сделала, и обвинения останутся в силе!»

"Что насчет меня?" Дадли сказал: «Гарри урод...»

«Не смей называть Гарри уродом или меня, я тебя прикончу!» — впервые серьезно сказал Вернон своему сыну.

"Вы не можете сделать это!" — крикнул Дадли.

"Я могу и буду, молодой человек!" — крикнул в ответ Вернон.

«Я ненавижу тебя, ты не можешь заставить меня что-то сделать!» — сказал Дадли, ворвавшись в свою комнату и хлопнув дверью.

«Номер в исправительную школу». — сказал Тед, протягивая карточку Вернону, — о, и я бы посоветовал тебе получить консультацию как можно скорее, извиниться перед Гарри и стать волонтером в ближайшем приюте. должен для него».

«Мне очень жаль, я действительно сожалею». Вернон имел в виду это.

«У вас впереди долгий путь, но если вы сделаете, как я говорю, я думаю, мы сможем вам помочь». — сказал Тед.

«Тебе это не сойдет с рук». Петунья сказала: "Разрушаю мою семью!"

«Ты давно сломал свою семью!» Северус холодно сказал: «Теперь ты заплатишь за то, что сделал с Гарри и Дадли».

"А, полиция здесь, это даст соседям много поводов для долгих разговоров!" Тед сказал: «Теперь ты, Вернон, можешь смотреть, как они забирают твою жену, и думать о том, что ты сделаешь,

чтобы помочь своему собственному сыну, пока для него не стало слишком поздно».

Выходя из дома, Северус улыбался, зная, что Грег знал Теда, и был приятно удивлен, когда его друг сказал ему, что он волшебник. Теперь Тед был здесь, чтобы убедиться, что Петуния никогда больше не причинит вреда другому ребенку. Это не означало, что Вернон ушел из жизни, о нет, ему предстояла длинная дорога, и она началась с того, что его соседи смотрели, как Петунию в наручниках тащат в тюрьму.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

На холодном унылом острове далеко на севере недалеко от Шотландии, в крепости, превращенной в мрачную тюрьму, в холодной камере, свернувшись клубочком, во сне лежала лохматая черная собака. Он был бы прекрасным зверем, если бы не то, что он был таким худым, а его мех был спутанным и грязным. Тем не менее пес был доволен, он поймал крысу, и это помогло ему успокоиться. Собака услышала шаги, и в мгновение ока на месте собаки оказался человек в рваной арестантской робе с длинными спутанными волосами и бородой, бледный и худой, как скелет. Он инстинктивно свернулся калачиком, когда двое мужчин остановились у его камеры, оба одетые в мантии авроров и с капюшонами на лицах. Заключенный, Сириус Блэк, был уверен, что они здесь, чтобы немного повеселиться, и приготовился к худшему.

"Сириус Блэк?" — спросил один из авроров.

"Кто хочет знать?" — прохрипел Сириус.

— Это он, давайте вытащим его отсюда. — сказал другой аврор.

— Собираешься немного развлечься? Сириус выплюнул: «Вы обнаружите, что мне нравятся такие вещи».

«Нет, тебя судят, а теперь вставай!»

Дверь в камеру открылась, и Сириус как наркотик вскочил на ноги, он пошатнулся, у него закружилась голова, но он сумел устоять на ногах. Он никак не отреагировал, когда его заковали в цепи и вывели из тюрьмы на служение. Он был удивлен, когда его вымыли, правда, не самым лучшим образом это можно было сделать, шланги были холодные, а мыло жесткое, но он был чист, и его волосы были пострижены до плеч, борода подстрижена, и он был выдали новые тюремные робы. Его снова заковали в кандалы, но это не имело значения, его ждал суд, и впервые за долгое-долгое время к нему пришла надежда.